

Сибирь и Аляска -- два берега... Но очень разные

Давно известно: громче всех кричит "держи вора" сам виновник суматохи. Именно так следует воспринимать то и дело возникающие в московской и промосковской прессе рассуждения о территориальной целостности России (хотя сказано: снявши голову, по волосам не плачут) и частые сравнения Сибири с проданной полтора века назад США Аляской.

Считается, что открыли Аляску русские мореплаватели Витус Беринг и Алексей Чириков, а осваивать ее начал наш земляк, хотя и курского происхождения, но иркутский купец Григорий Шелихов. Созданная им Русско-Американская компания строила в Русской Америке городки, вела торговлю и промыслы, держала там военную силу -- в общем, была такой же торгово-административной структурой, как и Компания Гудзонова залива или Ост-Индская компания.

С развитием морских путей сообщения стало ясно, что ни удержать, ни освоить по-настоящему столь отдаленную от России землю мы не в состоянии. Для этого просто-напросто нет людей. В середине XIX века русское население Аляски составляло 600 человек. Даже в союзе с местным населением (а оно далеко не все относилось к русским лояльно) представлялось невозможным удержать далекую заморскую территорию в случае военной экспедиции, например, англичан. Поэтому и было принято решение продать Аляску тем, кто готов ее купить, кто давно практиковал покупку территорий у других государств, -- Североамериканским Штатам, с которыми тогда, после их гражданской войны, в которой они получили значительную и решительную поддержку России, были в целом дружественные отношения.

Продажа Аляски -- это отдельная детективная повесть. Американский конгресс потом проводил достаточно тщательное исследование, кому из американских министров и конгрессменов русские посланники дали взятки за положительное решение о покупке Аляски. Сумма, назначенная в качестве уплаты, -- 7,2 миллиона долларов, американским казначейством была отпущена, но до русской казны так никогда и не дошла. Впрочем, в Петербурге на это махнули рукой: главное, что выпутались из сложной ситуации более или менее нормальным способом, землю продали, а не потеряли. Свои колонии в Америке продавали и Франция, и Испания, и Дания, так что чем-то постыдным этот факт не являлся.

С точки зрения господствующей ныне легенды о продаже Аляски (часто при этом утверждается, что "Аляску продала Екатерина", хотя на момент свершения этой сделки -- к 1867 году -- на русском престоле царствовал уже правнук матушки-императрицы Александр II: ко временам Екатерины относится не продажа, а как раз начало освоения Аляски Шелиховым) совершенно непонятно отношение к этому делу... самих американцев. Во-первых, они изрядно возмутились этой весьма сомнительной сделкой, когда их, как считалось -- обманом и подкупом, заставили платить за кусок никому не нужной земли. Что с этой самой Аляской делать, никто не знал много десятилетий. С 1867 по 1903 год Аляска не имела статуса ни территории, ни штата, ни вообще какого бы то ни было административно-территориальной структуры, оставаясь просто территорией в ведении Министерства обороны США. То ли оккупированная, то ли просто случайно подобранная земля, с которой неведомо что делать...

Ничего не изменила и находка золота на Аляске. Вообще, золотая лихорадка на Аляске относится также к числу устойчивых мифов. Действительно, на золотой лихорадке в 80--90-е годы XIX века изрядно обогатились судовладельцы и поставщики продовольствия, изготовители горного оборудования и различного рода финансовые спекулянты, пускавшие в оборот акции возникавших, как грибы после июльского дождика, горнодобывающих компаний. Неплохо заработал на золотой лихорадке писатель Джек Лондон... Ну еще Чарльз Чаплин своим одноименным фильмом, бесспорно гениальным, сделал себе имя. Но вот на самой добыче золота сколько-нибудь серьезных денег не заработал никто. Оказалось, для предприимчивого американца добыча золота на Аляске дело нерентабельное. Потому оно и быстро, спустя всего пару десятилетий, свернулось само собой. Хотя отдельные романтики, начитавшись историй о смелых "чечако", мужественно преодолевавших "белое безмолвие" в поисках золотого руна, и сейчас едут на Клондайк в

поисках удачи. Им главное -- процесс, а не результат...

Сегодня Аляска, став в 1959 году 50-м штатом США, насчитывает 500 тысяч человек населения -- меньше, чем в одном Иркутске. Хотя это в принципе теплый край: южное побережье Аляски, где живут 99 процентов ее населения, -- незамерзающее море, с довольно популярными пляжами и курортами. На севере же, где климат в какой-то мере сходен с климатом теплой по нашим меркам Камчатки, люди работают только вахтовым методом. Этот штат существует в основном за счет дотаций федерального правительства США, а знаменитые нефтеприиски на мысе Барроу представляют собой экспериментальную площадку, созданную в 70-е годы во многом в качестве "ихнего ответа" нашей программе нефтедобычи в Западной Сибири -- также на бюджетные средства. В общем, Аляска как была полтора столетия назад, так и остается доселе "землей про запас", до реального освоения которой еще весьма и весьма далеко.

Сибирь же -- один из очагов мировой цивилизации. Можно сказать, что многие масштабные процессы в Старом Свете, оказывавшие революционное влияние на судьбы Европы и Азии, начинались именно в Сибири. И походы гуннов, Тюркский каганат, империя Чингисхана начинались в ареале от Алтая до Байкала, а их значение для мировой истории и сейчас еще не оценено в полной мере. Войдя в состав Российского государства, Сибирь сразу же стала одним из основных источников ресурсов для динамично развивающейся и ведущей весьма активную внешнюю политику Евразийской империи. Достаточно сказать, что две трети бюджета царя Алексея Михайловича составляли доходы от экспорта сибирских соболей. В XIX веке Сибирь -- в отличие от Аляски -- стала реальным золотодобывающим регионом мирового масштаба, который действительно давал основное поступление благородного металла в императорскую казну.

В XX веке советская власть обеспечила реальное интенсивное промышленное развитие Сибири, хотя основные наметки и планы были разработаны еще в царский период. Сегодня в исторической Сибири (от Уральского хребта до Тихого океана) живет 40--50 миллионов человек. Сибирь обеспечивает примерно 90 процентов валютных поступлений Российской Федерации -- практически всю добычу и значительную часть переработки сырья, за счет чего и существует сейчас Россия, ограбленная реформами, с разоренной и разгромленной обрабатывающей промышленностью. Фактически сегодня именно Сибирь дотирует Европейскую, Зауральскую Россию, и разительное несоответствие вклада в общую копилку и статуса колониальной территории представляет собой одну из основных политических проблем современной РФ. Впрочем, эта проблема, временами уходя в тень, занимает умы мыслящих сибиряков на протяжении уже полутора последних столетий.

Безусловно, существующая ситуация вполне устраивает как петербургские (в царскую эпоху), так и московские (в нынешние времена) правящие круги. Ведь как прекрасно -- доить корову, которую кормит и содержит кто-то другой! Всякие же попытки осознать неестественность сложившейся ситуации, ее полную нетерпимость вызывают самую резкую реакцию в "столицах". Полтора века назад сибирские областники подверглись полицейскому преследованию. Сегодня московские власти и обслуживающие их интересы средства массовой пропаганды берут курс на дискредитацию сибирского областничества, обвиняя каждого, кто озабочен судьбой своей Родины, в сговоре с врагом.

Аргумент номер один: "Сибирь завоюют китайцы". "Желтая опасность" всегда была и, видимо, останется дежурным жупелом пропаганды евроцентризма. Жители отдаленного западного полуострова Азиатского материка, судя по всему, еще со времен набегов гуннов сохранили панический ужас перед любым представителем "желтой расы". Опасливое презрение к "китаезам" сменилось в последнюю четверть века новым витком страха -- перед бурно растущими экономиками "азиатских тигров", грозящих вернуть западный мир в состояние, которое он занимал до открытия Америки, -- на задворки мировой истории. Ориентированная на Европу и США, российская элита чувствует ослабление своего "духовного отечества" и враждебно воспринимает азиатский ренессанс. В то же время Сибирь тоже часть Азии, только, естественно, особая часть -- Северная Азия. Защита Сибири от попыток других азиатских стран -- Китая ли, Японии -- захватить часть земель всегда была и до сегодняшнего времени остается исключительно сибирским делом, в котором помощь Зауральской России была минимальной.

Сегодня, когда президент подарил Китаю амурские острова и готовится подарить Японии курильские, сибиряки ясно понимают, что основная угроза нашей территориальной целостности исходит не из Пекина и не из Токио. Она исходит из Москвы, с легкостью раздающей сибирские земли за сомнительные обещания "содействия вступлению России в ВТО". С военной угрозой Китая мы справимся сами -- если нам в этом деле не будут чинить препятствий из Белокаменной.

Другим обвинением в адрес сибирских патриотов со стороны Москвы служит тезис о "сотрудничестве с американским империализмом". Форма может быть различной, но суть одна: сибиряки-де хотят перекинуться

из-под "руки Москвы" к "акулам Уолл-стрита". Кстати, после продажи Аляски петербургские "имперцы" пытались обвинить в подобных настроениях иркутского губернатора Николая Муравьева-Амурского. По их словам, он якобы хотел отделить Сибирь и передать ее Северо-Американским Штатам... История дала свою оценку деятельности графа Муравьева-Амурского, обеспечившего присоединение к Сибири, как части Российской империи, земель Приамурья и Приморья -- как раз тех, которые раздает сейчас московская элита.

Масла в огонь подлило недавнее выступление американского политолога Уолтера Мида, предложившего рассмотреть вопрос о приобретении Сибири у Москвы за три триллиона долларов. Смысл идеи Мида таков: поскольку Москва все равно не в состоянии обеспечить комплексное и гармоничное развитие Сибири (что для нынешней ситуации совершенно справедливо), а рассматривает ее лишь как источник ресурсов, то имеет смысл просто выплатить Кремлю некую сумму денег, покрывающую ожидаемые доходы от эксплуатации сибирских ресурсов, тем более что -- в отличие от Аляски -- в Сибири издавна живет народ, способный и умеющий эффективно и плодотворно работать даже в этих беспримерно трудных геоклиматических условиях.

Нет сомнения, что Уолтер Мид в свое время прочел сочинения Хэлфорда Джона Макиндера, высказавшего в 1943 году убеждение, что Восточная Сибирь -- район от Енисея до Тихого океана, который он назвал Lenaland, "Ленская страна", -- станет в XXI веке ключевым регионом мирового значения. Обладание этим регионом принесет несомненные геополитические выгоды. В то же время показательно, к кому и куда обращается с этим предложением Мид -- помимо руководителей США к московским же правящим кругам. Первая их реакция была отрицательной -- даже не "резко", а просто московские министры и депутаты выразили сомнение в самой реальности такой сделки. То есть надо понимать так -- для них проблема лишь в цене и реальности выплаты договоренной суммы, а также в возможных при этом "боковиках" и "откатах". Нет сомнений, что, когда эти проблемы будут урегулированы, к такого рода предложениям в Москве будет совсем иное отношение.

Однако у Аляски и Сибири есть еще одно, причем кардинальное отличие. В то время как Аляска была и остается слабонаселенной периферийной территорией с дотационной экономикой, Сибирь была и остается одним из мировых цивилизационных центров, одним из важнейших источников ресурсов, с развитой наукой и обрабатывающей промышленностью. В Сибири живут десятки миллионов человек, вполне осознающих свою "сибирскую особость" и не желающих уходить "под руку" кого бы то ни было. И если идея сибирской независимости является сравнительно мало разделяемой в общественном сознании, то автономия Сибири в составе России, признание Сибири "особой землей", со своими особыми правами, соответствующими вкладу нашей страны в общеимперское дело, находит сочувствие у большинства сибиряков. По опросам, проведенным минувшей осенью в ограниченном числе городов Восточной Сибири, идею независимости разделяют 7--10 процентов опрошенных, а за автономию высказались еще до 50 процентов.

Зато идея о присоединении Сибири к какому-то другому государству поддержки не нашла. За это высказались менее одного процента опрошенных. Причем среди тех, к кому можно было бы "присоединиться", фигурировали Канада, Польша, Монголия, Германия -- лишь единицы высказались за США и никто -- за Китай.

Таким образом, в своих геополитических построениях как московские, так и дружественные им американские элитные круги упускают один, но важнейший фактор. Этот фактор называется сибирским народом. Сегодня, когда все возможные связи и контакты с Зауральской Россией решительно ослабли, а то и вообще прерваны -- кроме, естественно, "финансового потока" из Сибири в Белокаменную, -- сибиряки с полным основанием начинают ощущать себя отдельным, особым народом, сибирской нацией, хотя и родственной российской, тем не менее -- иной. Примерно так же, как англоязычные и франкоязычные канадцы не ощущают себя ни англичанами, ни французами, но -- канадцами. И этот фактор будет иметь решающее значение, вне зависимости от каких бы то ни было договоренностей Москвы, Пекина и Вашингтона. Скандальная ситуация с островами на Амуре показала сибирякам, что Москва ни в малой мере не может быть гарантом территориальной целостности нашей страны. На Курилах широкую поддержку нашел призыв вооруженного сопротивления в случае передачи Кунашира и Итурупа Японии, а в Законодательном собрании Сахалинской области победу одержало движение "Наш Сахалин". Такого же рода движение -- блок "За родное Приангарье" -- провело своих депутатов в Законодательное собрание Иркутской области, а партия "Родина" у нас выступала под лозунгами сибирского патриотизма.

Нет сомнений, что национальное самосознание сибиряков в ближайшее время будет крепнуть. Это просто неизбежно и прямо вытекает как из идеологии "открытой либеральной экономики", в которой межрегиональные связи отступают на второй план по сравнению со связями с близлежащими зарубежными соседями, так и из политики колониального грабежа Сибири Москвой. Сегодня еще возможно сохранить целостность Российской Федерации путем установления особых отношений Сибири с федеральным центром, признания сибирской автономии в составе России. Завтра будет уже поздно. Ситуация зримо, до мелочей, повторяет ситуацию конца 80-х -- когда "прибалтийский сепаратизм" также начинался с требований эстонцев и

литовцев об экономической автономии. Отказ союзного центра пойти им навстречу привел к известным результатам. Похоже, московские власти ничего не забыли и ничему не научились...

Автор: Михаил Кулехов © Байкальские Вести ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 9101 29.03.2005, 13:29 📌 578
URL: <https://babr24.com/?ADE=20686> Bytes: 14725 / 14725 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["СИБИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)